

Оглавление

Маленькая опера 5

Свингеры. 175

Маша, дача, карантин и прочее 249

Читайте Славу СЭ!

Ева

Сантехник, его кот,
жена и другие подробности
Сантехник. Твоё моё колено
весь сантехник в одной стопке

Последний сантехник
Сантехник с пылу и с жаром
Когда утонет черепаха

Разводы

Слава Сэ

**МАЛЕНЬКАЯ
ОПЕРА**

Издательство АСТ
Москва

МАЛЕНЬКАЯ ОПЕРА

* * *

Что бы кухарка ни готовила — выходит борщ. Её зовут Вера, она откуда-то с востока. Дон Пепе велел сделать гаспачо. Вера сказала «хорошо», пошла на кухню, обжарила лук, морковь, свёклу, помидоры, отварила картофель в бульоне. Всё перемешала и подала на стол. Сказала, вот вам ваше гаспачо.

Дон Пепе утверждает, у неё такой авторский стиль. Зато Вера волшебным образом добывает продукты. Другие горожане варят кашу из полыни и охотятся на голубей. И только Вера на пятом году войны приносит реальные помидоры и чеснок с запахом чеснока. И её говядина точно не мяукала вчера на заборе. В сравнении с такими плюсами однообразие рецептов вообще не минус.

Блюдо символизировало Испанию, потому что ставили «Кармен». Никто не обольщался по поводу результатов. Только Паола Алерамичи сказала «хм». Она оперная дива, долго жила в Париже и отличала борщ от гаспачо.

Вечеринку устроили за день до премьеры. После горячего Паола захотела спеть. Она подошла к раскрытому окну и сказала:

— Какая гулкая в округе тишина! Какое в ней предслышание музыки!

— Паола, спой! — догадался муж певицы, известный дирижёр Бенедикт Фарнезе.

— Спой, Паола! — поддержал брат, уважаемый бандит Джузеппе Алерамичи.

— Спой, Паола! — подхватил Тони, молодой человек без фамилии, никому не знакомый и непонятно как проникший на закрытый семейный ужин.

Паола отнекивалась, ссылаясь на общую измождённость. Мужчины не отступали. Никто не хотел прослыть негодяем. Паола сдалась на третьей минуте, как и положено оперной истеричке. Сказала «ну ладно» и запела в раскрытое окно.

Музыкой в Дорхольме считают любые весёлые звуки в сопровождении аккордеона и барабана. Свист, бубны и стекающий с музыкантов пот — вот надёжные критерии искусства. Хорошую музыку слышно за пять километров, под неё хочется плясать.

Паола пела заключительную арию Виолетты из Травиаты, но заработала только косые взгляды. Потому что ни ритма, ни юмора, ни барабанов, хотя бы. Ладно бы ещё эта сумасшедшая орала на мужа, её бы выслушали и поняли.

После войны, когда в магазины вернётся сыр, когда закончатся бомбёжки, осуждающий взгляд снова станет худшим, что может случиться с жителем Дорхольма. Паола была итальянкой и даже не поняла, насколько опозорилась.

Люди в комнате наоборот, получили огромное удовольствие. Больше всех восхищался муж певицы.

Дурной характер любимой он считал неизбежной гранью её таланта.

— Ты невероятна! — сказал Бено, когда ария закончилась.

— Я знаю, — кивнула певица.

— Богиня!

— Не останавливайся, продолжай.

— Но есть замечание.

— Предупреждаю, я могу ударить!

— Это платье слишком красиво. Зрители забудут про музыку!

— Тогда я разденусь и буду петь голой!

Мужчины рассмеялись, стали аплодировать, говорили «браво» и «белиссимо». Все были милы и обходительны.

Потом Бено постучал ножом по бокалу и встал во весь свой невеликий рост. Он сказал:

— Друзья мои, пришло время для важного объявления. Я родитель нашей оперы, мне и сообщать эту весть. Дело в том, что...

Над столом, как вулкан из океана, поднялся Джузеппе.

— Я скажу тост!

Бено пожал плечами, заткнулся и сел.

— Да, конечно. Я — потом.

Джузеппе волосат, пузат и обаятелен. Он руководит отделением мафии. Таких людей всегда интересно слушать. А ещё он старший брат Паолы, делится деньгами, советами и кухаркой. Он сказал:

— Я поднимаю этот бокал за величайшего из музыкантов!

Бено смутился:

- Ну что ты, не надо.
- За того, чьё творчество украшает мир.
- Прекрати, мне не удобно!
- Я пью за мою сестру Паолу! Ты — чудо, родная!
- Просто с языка снял! — поддержал Бено.
- За премьеру! — Джузеппе указал бокалом на прибитую к стене афишу. — Завтра нас ждёт грандиозный успех!
- За меня и за премьеру! — воскликнула Паола. Выпили. Бено снова постучал ножом по бокалу.
- Друзья, такое трудно говорить, но я должен ... Дон Пепе снова прервал:
- Помолчи! Пусть скажет наш дорогой гость... как там тебя?
- Тони!
- Пусть скажет Тони!

Молодой человек до сего момента мял узелок с тряпками, сидя в углу. Теперь же встал и покраснел.

Присутствие незнакомого деревенского бугая смушало дирижёра. Это была его квартира, места в ней не много, и еда тоже вся расписана. Согретый вином Бено спросил прямо:

— Простите, а вы кто?

Паола возмутилась:

— Как не стыдно! Это племянник Жанетты!

— А кто у нас Жанетта?

— Моя крёстная мать!

— Значит он — твой брат во Христе?

— Да. И он какое-то время поживёт с нами! —

заявила Паола.

— Но у нас всего одна кровать!

— Где твоё гостеприимство?

Дон Пепе нахмурился.

— Бено, помолчи. Тони поздравляет Паолу с премьерой.

— Вообще-то я приехал к вам, дон Пепе — признался Тони.

— Ко мне?

— Тётушка велела записаться в мафию.

— Но мы в Голландии! Тут в лучшем случае сопротивление!

— Тогда я запишусь в сопротивление. Название не важно.

— Кем ты был в Палермо?

— Садовником. Потом началась мобилизация.

Тётушка сказала лучше быть бандитом, чем трупом!

Последние слова Тони сказал голосом тётушки, для убедительности.

— Чудесно! — обрадовался Бено. — Раз ты мафиозо, то будешь жить у дона Пепе! А теперь позвольте сделать важное заявление!

— Здесь я решаю кто мафиозо, а кто нет! — отрезал Джузеппе.

Самого Бено приняли в семью потому что Паола хотела петь. Брак с директором филармонии увеличил шансы. В обмен на руку, сердце и обязательства Бено получил красавицу жену со страшным характером, кредитную линию и доступ к кухарке.

— Молодец, Тони, хорошо сказал! — подытожил Джузеппе.

Юноша сел на место. Все выпили, потому что семья не должна ссориться.

— Вот теперь, говори!

— Дело в том, что... Оперы не будет, — буднично признался Бено.

Перед концом света, наверное, повиснет такая же пауза. Людям захочется остановиться и подумать, что они не так сделали, почему мир летит в тартарары. Паола велела повторить сказанное. Она не успела рассвирепеть с первого раза.

С лицом бесстрастным, будто каждый день перечёркивает год жизни и обнуляет семейный капитал, Бено повторил:

— Оперу запретили. Дорогая, хочешь кьянти?

Он сам наполнил свой бокал, выпил мгновенно, снова налил и снова выпил, как чистую воду.

Скандал — важная часть итальянского застолья. В нём есть ряд обязательных правил.

1. Жест важнее слова. Слова врут, жесты — никогда.
2. Обещания покалечить означают привязанность и уважение. Если кровь и прольётся, то немного.
3. Яркость аргумента важнее содержащегося в нём смысла. Например, «лучше бы я застрелилась, когда тебя повстречала» — бессмысленно, но ярко. Очень хороший аргумент.
4. Между признанием в любви и обещанием убить пауза не обязательна.
5. Грозить разводом можно бессчётное число раз, чем чаще, тем лучше.

Дон Пепе переспросил у Тони, тыча при этом пальцем в зятя.

— Что он сказал?

— Он сказал, что оперы не будет.

— Повтори! — снова потребовала Паола.

— Не волнуйся, — улыбнулся Бено, — мы поставим что-нибудь другое!

— Негодяй! — зашипела Паола. Её голос, горящий взгляд, формулировки — всё обещало интересный вечер.

Дон Пепе тоже захотел уточнить.

— Послушай, Бено. Я дал тебе десять тысяч.

Ты обещал отдать двадцать. Ты же знаешь правила нашей организации?

Дон Пепе сделал жест, означавший муки и долгожданную смерть.

— Я не виноват! Кто-то сказал коменданту, что Кармен цыганка.